

От редактора

В нашем журнале появились новые рубрики «Русская Атлантида» и «Политическая философия». Мы постараемся сделать их регулярными; это значит, что контент журнала претерпевает очередное изменение. Старые рубрики не исчезают, но меняется их удельный вес. Лишь отчасти это связано с желанием разместить новый материал в подходящих для него разделах, главное заключается в расширении взгляда на социологию. Разумеется, политико-философские работы не являются социологическими в точном смысле слова. Утверждать обратное значило бы размывать границы дисциплины. Однако социология может продуктивно развиваться лишь в контексте духовной жизни эпохи. Исторические исследования, как и работы по социальной и политической философии, непосредственно никак не связаны с задачами теоретической социологии, не говоря уже о социологии прикладной. Но они очень важны в нашей *духовно-исторической ситуации*. Можно также спорить о том, дает ли *историческое* исследование приращение теоретического знания. Но бесспорна актуальность истории, в том числе — истории идей — для тех, кто пытается в наши дни осмыслить происходящее.

У теоретической социологии — две ключевых задачи. С одной стороны, она должна обеспечить прикладные исследования социальной жизни как можно более богатым и разнообразным языком описаний. С другой стороны, она должна сделать этот язык внутренне консистентным, позволяющим пользоваться многообразными ресурсами, но не противоречить самим себе, не множить апории, не производить псевдообъяснения. Но есть еще одна задача, не главная, но тоже важная: создавать возможность говорить на языке эпохи, откликаться на актуальные тенденции, когда они зарождаются, а не плестись в хвосте. Парадоксальным образом, для этого нужно не только заглядывать вперед, но и оглядываться назад, следить за новациями и заниматься историей так, как если бы она по-прежнему была учительницей жизни. Для этого требуется перекидывать мостик в родственные отрасли знания.

Мы не намерены, конечно, ограничиваться ни историей идей, ни политической философией. У нас еще много замыслов. Пока что мы лишь возвращаем теоретическую социологию к традиционно важному для нее контексту, но обещаем на этом не останавливаться.

А.Ф. Филиппов